

о Вселенной с космогонической концепцией буддизма. Таков итог тысячелетней эволюции архитектурной традиции кочевников от сборно-разборного (мобильного) жилища к буддийскому (стационарному) храму, выстроенному согласно канону.

Литература

1. Байбурун А.К. Восточнославянские гадания, связанные с выбором места для нового жилища // Фольклор и этнография. Связи фольклора с древними представлениями и обрядами. Л. : Наука, 1977. С. 123–130.
2. Бакаева Э.П., Сангаджиев Ю.И. Культура жилища: этнические традиции и современные приоритеты у калмыков. Элиста : АПП «Джангар», 2005.
3. Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л. : Акад. наук СССР, 1934.
4. Жуковская Н.Л. Народные верования монголов и буддизм (к вопросу о специфике монгольского ламаизма) // Археология и этнография Монголии : сборник. Новосибирск : Наука, 1978. С. 24–36.
5. Жуковская Н.Л. Категории и символика традиционной культуры монголов / отв. ред. А.П. Деревянко; АН СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. М.-Маклая. М. : Наука, 1988.
6. Майдар Д., Пюрвеев Д.Б. От кочевой до мобильной архитектуры. М. : Стройиздат, 1980.
7. Монтлевич В.А. О символике ламаистских субурганов // Центральная Азия и Тибет. История и культура востока Азии. Новосибирск : Наука, 1972. Т. I. С. 91–95.
8. Плетнева С.А. Кочевники Средневековья. М. : Наука, 1982.
9. Пюрвеев Д.Б. Архитектура Калмыкии. М. : Стройиздат, 1975.
10. Элиаде М. Священное и мирское / пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К. Гарбовского. М. : Изд-во МГУ, 1994.

Architectural traditions of Kalmyk people: from nomad tent to Buddhist temple

There is described the Kalmyk architecture in the system of visual arts of Kalmykia in the XIX – beginning of XX centuries. Researching the ethnic culture genesis, there is analyzed the issue of historic development of nomads' architecture and revealed the evolution from nomad tent to Buddhist temple of Kalmykia.

Key words: *architecture, tradition, visual art, ethnic culture genesis, nomads' culture, Buddhism, historic reconstruction.*

О.А. БОЕВА
(Воронеж)

ЗНАКОВЫЕ ФУНКЦИИ И СИМВОЛЫ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ ОДЕЖДЫ

Рассмотрены знаковые функции в народном костюме на примере крестьянской одежды XX в. Анализируется символика частей одежды и определяется знаковый статус костюма. Выявляется связь ритуалов жизненного цикла и одежды.

Ключевые слова: *знаковая функция костюма, обрядовость, символика одежды, зрительный язык одежды.*

В условиях современной социально-экономической и культурной жизни России одним из приоритетных направлений совершенствования общества являются духовное возрождение нации, восстановление ее лучших национальных устоев. Освоение молодым поколением традиционной культуры через изучение функций и символов народной одежды более всего способствует возвращению к этническим корням. Изучение традиционной одежды с точки зрения знаковых функций позволяет выделить своеобразные доминанты, которые сохранились в течение XX в. у многих народов России в ритуально-праздничных костюмах семейного и обрядового циклов.

Одним из первых исследователей, обративших внимание на знаковую функцию одежды, был П.Г. Богатырев [1]. Его функциональный подход основывается на ряде простых положений:

- каждый предмет имеет практическое и знаковое назначение;
- знаковая сторона вещи проявляется в наборе функций (социальная, возрастная, магическая, религиозная, обрядовая, церемониальная, праздничная, повседневная, профессиональная, эстетическая);
- каждый предмет имеет функции социальной, национальной и региональной принадлежности;
- каждый предмет обладает не одной, а несколькими функциями;
- функции каждого предмета могут изменяться во времени (магическая функция замещается эстетической и наоборот) и в зависимости от того, с какими другими знаковыми явлениями сочетается данная вещь;

– в каждом конкретном контексте предмет обладает своей иерархией функций, главная из которых и определяет характер использования знака в данном контексте и его эмоциональное восприятие.

Традиционный народный костюм следует рассматривать как социокод, который фиксирует определенные характеристики конкретной культуры и, вместе с тем, является посредником среди типов культур различных хронологических периодов и разных этносов в коммуникации, трансляции и усвоении определенной, значимой для данной культуры информации. Костюм как статичный предмет традиционно-бытового назначения и объект сохранения и развития этнокультурных дифференциаций достаточно подробно изучался в XX в. с точки зрения материальной культуры и в значительно меньшей степени – как информационно-функциональная знаковая структура. Между тем национальная одежда сообщает информацию о возрасте, половой и этнической принадлежности индивида, месте его проживания, социальном статусе, профессии и т.д. Исследования показывают, что знаковый статус костюма как группы функционально взаимосвязанных и взаимообусловленных предметов на протяжении многих столетий продолжал оставаться очень высоким, обладал как утилитарной, так и знаковой прагматикой, т.е. соответствовал и практическим, и символическим требованиям. Детство, юность, зрелость, переход из одной возрастной категории в другую, включение человека в систему родственных связей – все это как в предыдущих столетиях, так и в начале XX в., хотя и в иной форме, продолжало находить отражение в традиционном костюме.

Фундаментальные работы в области изучения народного костюма практически всех регионов России позволяют констатировать сохранение традиционного характера одежды у многих этносов вплоть до 1920–1930-х гг. и даже до середины XX в. Это объяснялось определенной системой жизнеобеспечения, консервативностью жизненного уклада крестьянства, устойчивостью связанных с ним обычаев, передававшихся из поколения в поколение. Вместе с тем неоспоримым фактом является и то, что в начале XX в. проявились новые тенденции в жизни российского общества, коснувшиеся почти всех областей жизни (политики, истории,

экономики, культуры), и в том числе костюма. При этом знаковые функции максимально продолжали сохраняться в ритуально-праздничной одежде семейного и календарного циклов. Каждый элемент костюма не только выполнял определенную задачу, но и помогал осуществлению функций других элементов одежды, и все они были объединены системой практического действия для человека. Например, появление ребенка на свет отмечалось определенными ритуальными формами, поскольку новорожденный должен был быть локализован в маргинальном пространстве: из мира природы (биологический код) в сферу культуры (культурный код). Способом маркировки (знаком) новорожденного служили различные варианты опоясывания: холстом, нитью, поясом, рубахой и другими предметами.

К моменту достижения зрелости, с помощью ритуальных преобразований в свадебном обряде достигало кульминации формирование комплекса одежды как на уровне структуры (количественный состав костюма), так и на уровне маркировки его элементов (разработка орнамента, цветовая семантика), а также введения дополнительных компонентов в структуру (например, украшений). После свадьбы количество маркеров (знаков) одежды постепенно снижалось. Они сохранялись определенное время на головных уборах, в орнаментации рубах, преобразовывались в цветовом коде. В целом наблюдалась тенденция к упрощению. Это наглядно отражено в погребальном костюме. Покойника облекали обязательно в одежду из льняного холста. Для кройки при этом не использовали ножницы, а рвали холст руками. Шили только на руках особым способом: обязательно вперед иголкой, узлов не делали, боясь, что покойник придет за кем-нибудь из семьи. Смертная рубашка не имела пуговиц, а завязывалась тесемками. Интересно и то, что такую одежду, как правило, шили не до конца, некоторые детали доделывали уже после смерти человека. Орнамент очень часто вышивался белыми нитками по белому полотну или ткался белым по белому. Помимо специальной белой домотканой одежды, украшенной белым орнаментом и являвшейся старушечьей и похоронной, в качестве смертной рубахи в губерниях иногда использовалась свадебная рубашка, которую хранили всю жизнь.

Особое значение в обрядовом костюме придавали цвету как средству наибольшей выразительности, торжественности. Цвет в традиционной культуре выполняет знаковую функцию в народном костюме. Если белый цвет был характерен для погребальной одежды, то даже у разных этносов в одежде женщин репродуктивного периода преобладал красный. Для пожилых женщин считалось неприличным носить одежду с преобладанием этого цвета. Красный цвет доминировал в свадебной обрядности и служил у разных народов символом любви, девственности, брака, брачной ночи. Он же часто был оберегом, например, в одежде невесты при перемещении ее из родного дома к жениху, когда цвет как бы защищал женщину от злых духов. Цвет, таким образом, играл знаковую роль в ритуальной одежде, сообщая определенную информацию о носителе данного костюма. При этом цвет костюма воспринимался гораздо легче, чем крой или ткань, особенно на расстоянии. Цвет одежды как бы предупреждал собеседников, с кем они имеют дело и какую позицию нужно занять в отношении этой особы, мог выступать как символ этнической и региональной принадлежности или как показатель возраста, пола, статуса носителя костюма.

Народная одежда на протяжении многих веков сохраняла традиционные элементы кроя, орнамента, способы ношения той или иной детали. По покрою одежды, ее орнаментам, украшениям два незнакомых человека могли определить имущественное и семейное положение друг друга, возраст, наличие или отсутствие в семье детей, траур, торжество, вражду. Одежда, в сущности, — это зрительный язык, позволявший «читать» информацию о человеке до того, как прозвучит первое слово. Но понять все знаки и символы могли лишь те, кто принадлежал к определенной общности людей, ведь у каждого народа был свой особый язык костюма. Поэтому предметы костюма могут рассказать нам историю и человечества, и одного человека.

Большое место в одежде отводилось различным символическим и магическим приемам, направленным на обеспечение продления рода, благополучия и богатства людей, а также на защиту их от неблагоприятного воздействия злых сил. Такие магические обряды уходят корнями в толщу веков и имеют тесную связь с древнейши-

ми религиозно-магическими представлениями. Магическим и обереговым функциям одежды посвятили свои работы Н.М. Калашникова [4], М.В. Панова [6], В.Ф. Филатова [8]. Вопрос об обрядовой значимости одежды рассматривается Д.К. Зелениным [3], Е.Ф. Фурсовой [9] и др. Интерес представляет работа Г.С. Масловой «Народная одежда в восточнославянских обычаях и обрядах XIX – начала XX века» [5], где подробно описана обрядовая одежда восточных славян, предпринята попытка выяснить, каковы ее функции как одного из компонентов обрядов и обычаев.

Глубока и интересна символика натальной рубахи в русской народной традиции. В обыденной жизни рубаха была основной формой одежды, из льняного полотна шили и мужские, и женские рубашки, украшая их ткаными орнаментами и вышивкой. Вышивка обычно наносилась вокруг горловины и застежки рубахи, иногда на края рукавов и карманов. Рукава делались узкими и длинными, у женских рубах они собирались в складки у запястья и закреплялись браслетами (поручами). Во время ритуальных танцев, в обрядовых действиях рукава распускались и служили орудием колдовства. Магическая сила, сосредоточенная в рукавах рубахи, в алых орнаментах, должна была излечить, наполнить тело крепостью, принести удачу.

В начале XX в. существовали предсвадебные обряды, выполнявшиеся с орнаментированной нижней рубашкой – исподкой. Так, мать благословляла невесту перед отъездом к венцу исподкой, вывернутой наизнанку. Щедро орнаментированная нижняя рубашка была главной частью свадебного наряда невесты. Подвенечная одежда использовалась в ответственные моменты всей дальнейшей жизни человека. В некоторых местах невеста, чтобы муж любил ее, после бани вытирала свое лицо приготовленным для жениха бельем или сначала надевала рубаху на себя. Подвенечная рубаха невесты, которой придавалось особое значение, изготавливалась только в строго определенных дни. Жених под венцом должен был быть в рубашке, изготовленной руками невесты. Ткани рубахи и орнаментам приписывались целебные свойства. Она использовалась при тяжелых родах, болезни. Утирая ребенка подолом своей рубашки, мать могла снять с него сглаз. Магическую функцию имели и вышивки на детской одежде.

Чепец и рубашонку вышивали магическими символами-оберегами.

Особую знаковую функцию рубаха выполняла и в мужском комплексе одежды. Рубаха для мужчин была священной. Солдаты и офицеры, перед тем как пойти в атаку, непременно надевали чистую белую рубаху, нередко с вышитым на ней где-нибудь в потайном месте знаком-оберегом. В связи со своей обрядово-магической функцией рубаха играла большую роль в родильной и крестильной обрядности. Так, новорожденного принимали на рубаху отца, после обряда крещения младенца заворачивали в венчальную рубаху отца или матери, в зависимости от того, мальчик это или девочка. Символичным в женской одежде был пояс, который назывался «покромка». С покровкой у крестьян было связано много обычаев, ритуалов и поверий. Эту деталь одежды обязательно носила замужняя женщина. Покромка обозначала кромку земли черного цвета, т.е. чернозема. Чернозем рождал все необходимое для человека, и замужняя женщина подобно земле, по поверью, тоже будет многодетной и продолжит свой род. Девушка надевала покровку, только когда шла с нареченным под венец. Рубаха-косоворотка у мужчин в талии также подпоясывалась. Появляться на людях без пояса было неприлично. Существовало такое выражение – «распоясался», т.е. человек ведет себя недостойно. Пояс имел магический смысл, служил оберегом, способствующим благополучию и приносящим удачу тому, кто его носит. Несмотря на различные материалы, из которых делались пояса, многочисленные формы и способы украшения, все русские мужчины с древних времен завязывали концы пояса только на левом бедре. Это связано с глубокой традицией славян-язычников, с ношением щита, а затем и сабли на левой стороне.

Общий характер традиционного костюма, который сложился на протяжении многих веков, всегда соответствовал внешнему облику русского человека, образу его жизни и труда, характеру, национальному идеалу красоты. Все в народной одежде: и цветовая гамма, и каждая деталь – имело символическое значение. Народная одежда долгое время сохраняла самобытные черты, определяющие этнические и локальные особенности различных групп населения: покроя, способ ношения той или иной детали, использование украшений, орнаментацию.

Рассмотрение знаковой функции народной традиционной одежды показывает, что она сохранялась и в XX в., о чем свидетельствуют сохранившиеся целиком (либо в измененном виде) ритуалы жизненного цикла. Не менялась и использовавшаяся в календарной обрядности ритуальная одежда, для которой были характерны такие важные черты, как комплексность, определенность традиционным материалам, определенная цветовая гамма и специфический декор. Несмотря на свою архаику, многие обряды продолжают бытовать и в настоящее время, хотя многие с течением времени трансформировались, а некоторые полностью утратили свой первоначальный смысл.

Литература

1. Богатырев П.Г. Вопросы теории народного искусства. М., 1971.
2. Губанова Е.Н. Хроматический символ в народном воронежском костюме // Текстиль и мода : сб. докл. и сообщ. межрегион. науч.-практ. конф. Воронеж, 2007. С. 11–12.
3. Зеленин Д.К. Обрядовое празднество совершеннолетия девицы у русских // Избранные труды. Статьи по духовной культуре. М. : Индрик, 1994.
4. Калашникова Н.М. Семиотика народного костюма. СПб., 2000.
5. Маслова Г.С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX в. М. : Наука, 1984.
6. Панова М.В. Наименование одежды в русских говорах Воронежской области (этнолингвистический и ареальный аспекты) : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2002.
7. Толкачева С.П. Народный костюм Воронежской губернии. Воронеж, 2007.
8. Филатова В.Ф. Обряд и обрядовая лексика в этнолингвосомиотическом аспекте (на материале говоров восточной части Воронежской области) : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1995.
9. Фурсова Е.Ф. «Целительные» свойства рубах русских крестьян // Изв. Сиб. отд. АН СССР. История, филология, философия. 1992. Вып. 1. С. 49–54.

Token functions and symbols of traditional folk clothing

There are considered the token functions in folk costumes on the example of peasant clothing of the XX century. There are analyzed the symbols of parts of clothes and determined the token status of the costume. There is found out the connection between rituals of life cycles and clothing.

Key words: *token function of costume, ceremonialism, symbols of clothing, visual language of clothing.*